

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

А. В. Бондарь,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета

Экономическая безопасность планеты в целом и каждого отдельного государства в частности во многом зависит от эффективности использования и наращивания научно-технического и производственного потенциала, что предполагает широкие и постоянно растущие инвестиционные потоки в различные сферы и секторы национальных экономик.

Инвесторы, исходя из собственных интересов, определяют для себя объекты инвестирования. Так, например, ТНК и другие мощные корпорации осуществляют масштабные вложения в функционирующие или вновь создающиеся крупные производственные или социально-экономические комплексы. Они рассчитывают на длительную устойчивость и хорошую окупаемость инвестируемых объектов. Более мелкие, часто индивидуальные, инвесторы непосредственно инвестируют средний и малый бизнес, а также самозанятость.

К сожалению, приходится констатировать, что уровень прямых иностранных инвестиций в экономику нашей страны остается довольно низким, значительно отстающим от таких ближайших стран-соседей, как Польша и государства Балтии, а по рейтингу привлекательности для инвесторов мы находимся на 157 месте в мире. Доля инвестиций в ВВП сократилась с 23,4% в 1998 г. до 16,9% в 2000 г., а прямые иностранные инвестиции в пересчете на душу населения за 1998–1999 гг. в Республике Беларусь составили 60 долл. США. В стране постоянно ощущается инвестиционный голод в сфере малого бизнеса и самозанятости. По экспертным оценкам ученых Национальной академии наук Беларуси, общая инвестиционная безопасность в национальной экономике оценивается как «устойчивое состояние кризиса в течение 1997–2000 гг.». Очевидно, что жизненно необходимым для национальной экономики является поиск устойчивых внешних и внутренних источников инвестиционных ресурсов. Искать их следует по всем направле-

ниям внутреннего и внешнего инвестирования, вовлекая в этот процесс государственных, корпоративных и индивидуальных инвесторов.

В экономической литературе преобладает точка зрения, что существует два интегрированных источника инвестиций в национальную экономику. Первый – это накопленные капиталы крупных иностранных и отечественных корпоративных и государственных инвесторов, осуществляющих прямые или портфельные вложения. Второй – это непосредственные доходы от продажи товаров и услуг на внутреннем и мировом рынках более мелкими инвесторами, вплоть до отдельных домохозяйств. Если крупные инвесторы, практически априори, обладают инвестиционными ресурсами и их решения об инвестировании в основном определяются инвестиционным климатом, то более мелким необходимо сначала произвести и реализовать товары и услуги, которые благодаря своей высокой доходности позволяют накапливать инвестиционные ресурсы и направлять их в экономику.

В этой связи следует отметить, что ни в отечественной экономической литературе, ни в практике хозяйствования не обращается должного внимания на такой источник инвестиций в национальную экономику, как доходы от внешней трудовой миграции. Многие тысячи белорусских граждан, в том числе высококвалифицированных специалистов, мигрируют за пределы страны с целью трудоустройства за рубежом. Республика Беларусь, не обладая значительными природно-сырьевыми ресурсами, за счет продажи которых она могла бы формировать инвестиционные ресурсы, имеет нечто не менее, а возможно, и более ценное – высокий уровень развития человеческого капитала. Он вполне конкурентоспособен на различных сегментах мирового рынка труда (MPГ), причем является воспроизводимым ресурсом. В этой связи следует отметить, что по ИРЧП мы находимся на 53 месте из 174

стран, в то время как наш ближайший партнер и союзник Россия – на 55, а такая высокоразвитая страна, как Германия, – на 14 месте. Характерным является и то, что по индексу уровня образования (0,927) и уровню грамотности взрослого населения (99,5) мы находимся на ведущих позициях не только в Европе, но и мире. По уровню образования мы опережаем такие страны, как Швейцария, Люксембург, Кипр, Греция, Португалия, а уровень грамотности взрослого населения у нас, например, выше, чем в Италии и Испании.

Учитывая толерантность, трудолюбие белорусских работников, высокую квалификацию рабочих и ИТР, а также то, что еще в рамках бывшего СССР наша республика выступала в роли так называемого сборочного цеха Союза, можно говорить о хороших перспективах в завоевании различных сегментов МРТ. Возможная и желательная продажа белорусской рабочей силы на МРТ может обеспечить получение инвестиционных ресурсов. В его систему мы начали втягиваться сравнительно недавно, когда многие ниши на нем уже были заняты, и поэтому следует приложить особые усилия по реализации конкурентных преимуществ белорусской рабочей силы на МРТ. Но в первую очередь, надо отвести сомнения в целесообразности продвижения и позиционирования белорусской рабочей силы на зарубежных сегментах МРТ.

Представляется важным обратиться к уже накопленному мировому опыту. Многие страны решали свои экономические проблемы за счет экспорта рабочей силы. Так, например, Италия при вступлении в ЕС одним из его условий ставила свободу экспорта своей рабочей силы. Это способствовало снятию проблемы инвестирования и общей стабилизации национальной экономики. Показателем и пример бывшей Югославии, которая от экспорта товаров и услуг имела ежегодную прибыль в размере 3 млрд долл. США, а от экспорта рабочей силы только в виде переводов страна получала 3,5 млрд долл., да еще столько же по возвращении трудовых мигрантов на родину. В Пакистане поступления из-за рубежа в виде переводов работающих за пределами государства в пять раз превышают поступления от экспорта товаров и услуг, а в Йемене в отдельные годы переводы эмигрантов в 30 раз превышали поступления от экспорта товаров.

Характерно, что и такие высокоразвитые страны, как Канада и Австралия, от экспорта рабочей силы, например, в 1996 г. получили 8 и 3 млрд долл. США, что составило 6,1 и 8,4% к товарному экспорту данных стран соответственно. В пределах 20–30% к товарному экспорту получают доходы от экспорта рабочей силы такие страны, как Польша, Турция, Португалия, что способствует инвестиционному обеспечению роста их экономик.

Экспорт рабочей силы дает возможность формировать инвестиционные ресурсы страны-экспортера за счет налогов на прибыль фирм-посредников, денежных переводов трудовых мигрантов и налогов на них, личных накоплений возвращающихся на родину мигрантов и платежей стран – импортеров рабочей силы, поступающих в виде компенсаций за используемую рабочую силу. Благодаря экспорту рабочей силы формируются инвестиционные ресурсы государства, корпораций, но в наибольшей степени – домохозяйств. Это небольшие суммы накоплений у отдельных индивидуальных инвесторов. Но как из мелких ручейков может образоваться могучая река, так и из незначительных по меркам национальной экономики инвестиционных потоков от домохозяйств может накапливаться необходимая для высоких темпов экономического роста критическая масса инвестиций в стране. Многие трудовые мигранты стремятся накопить инвестиционные ресурсы для открытия собственного бизнеса на родине. Они не склонны вкладывать заработанные деньги в крупные инвестиционные проекты, а предпочитают начинать с самозанятости и малого бизнеса. Характерным примером такого поведения трудовых мигрантов является Польша, где многие сейчас уже довольно крупные капиталы начинались с инвестирования в собственное дело заработков трудовых мигрантов, полученных в США, Германии и других странах.

Экспорт рабочей силы позволяет повысить квалификацию, привить работникам передовые принципы организации и дисциплины труда, привлечь международные организации и страны – импортеры рабочей силы к решению социально-экономических проблем стран – экспортеров рабочей силы. За счет внешней трудовой миграции помимо инвестирования реального сектора экономики про-

исходит инвестирование человеческого капитала, а его накопление позволяет усиливать конкурентоспособность работников на МРТ, решать многие социальные проблемы и наращивать инвестиционные потоки в реальный сектор экономики.

Экономически безопасным и способствующим накоплению человеческого капитала и инвестиционных ресурсов можно считать такое включение рабочей силы страны в мировую совокупную рабочую силу на зарубежных сегментах МРТ, которое, не сокращая трудовой потенциал страны, обеспечивает прирост ее национального богатства. Это может осуществляться за счет более эффективного и рационального использования работников за пределами национальной экономики и (или) включения в трудовой процесс вообще не занятых в национальной экономике. При этом необходимо соблюдение условий возвратной миграции специалистов и возвращения (хотя бы частичного) на родину денежных средств, заработанных за границей. В противном случае будет не приумножение или хотя бы сохранение трудового потенциала страны, а его сокращение.

Важной особенностью предложения белорусской рабочей силы является то, что значительная его часть осуществляется нелегально. Точно подсчитать количество нелегально занятых за рубежом наших соотечественников не представляется возможным. По различным экспертным оценкам, нелегально трудятся за рубежом более 50 тыс. белорусских работников. Наиболее привлекательными для эмиграции граждан Беларуси являются Германия, США, а по данным проведенного в 2002 г. обследования НИСЭПИ, Россия стала третьей после этих государств страной, куда хотели бы переехать наши сограждане. Привлекательными остаются Чехия и Польша. Нелегальных трудовых мигрантов не останавливает и то, что за границей они лишены социальных гарантий, предусмотренных в соглашениях по линии МОТ и в двусторонних межгосударственных соглашениях. Их труд оплачивается часто значительно ниже, чем труд местных работников, есть проблемы с консульской защитой своих прав, а иногда и с получением и вывозом на родину заработанных денег. Однако, несмотря на это, поток нелегальных трудовых мигрантов из нашей страны не иссякает. Все больших масшта-

бов достигает выезд студентов на каникулы в США, предположительно с туристскими или ознакомительными целями, но в большей мере на заработки. Набирает силу поток нелегально выезжающих для работы в семьях Греции, Испании и других государств белорусских женщин, зарабатывающих там порядка 300–500 долл. в месяц. Даже прощая свою рабочую силу по заниженной (по сравнению со сложившейся на рынке) цене, белорусские работники часто получают выигрыш продавца данного товара, поскольку, фактически, готовы делать это в связи с более низкой ценой рабочей силы на отечественном рынке.

Легальная трудовая миграция более чем на порядок ниже нелегальной. Так, например, в 1999 г., по официальным данным, из страны выехало 3304 трудовых мигранта, причем около 60% их отправилось на заработки в Россию и 20% – в Чехию. Подавляющее число трудовых мигрантов выезжает на работы, связанные преимущественно с физическим трудом в строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте и сфере услуг. На работы, связанные с умственным трудом, выезжает не более 10% трудовых мигрантов.

Характерными особенностями трудовой миграции являются значительная вовлеченность в нее молодежи и высокий удельный вес мужчин. Так, по официальным данным, только в 1999 г. 57% выехавших на работу за границу составили молодые люди до 24 лет, причем 90% – это мужчины. Такая структура трудовых мигрантов, с одной стороны, таит опасность невозвращения на родину еще не вполне состоявшихся в социальном плане молодых работников и потерь не только возможных инвестиций, но и способного к саморазвитию человеческого капитала. С другой стороны, она подсказывает пути решения данной проблемы, связанные с созданием государством институционально-правовых условий, обеспечивающих эффективное вложение заработанных молодежью за границей денег на родине, защиту и поощрение индивидуальных инвестиций в samozанятость и малый бизнес в нашей стране, благоприятную социально-политическую обстановку для возвращающихся на родину мигрантов и их семей.

Инвестиционным потенциалом обладает и импорт рабочей силы, когда импортируется более дешевая рабочая сила или вовлекаются

в производство иностранные работники с уникальными способностями, если это позволяет восполнить кадровую нехватку в профессионально-квалификационном или региональном разрезе и обеспечить перелив национальной рабочей силы в наиболее динамичные сектора экономики, усилить конкуренцию на национальном рынке труда, экономить средства стран-реципиентов на подготовку кадров и др. В результате растут прибыль, накопления и, соответственно, инвестиции.

Обобщая положительные для инвестиционной безопасности эффекты иммиграции работников, следует отметить, что они в значительной степени могут нивелироваться неконтролируемым притоком нелегальных мигрантов. Особую опасность представляют выходцы из развивающихся стран с низким жизненным уровнем и общественно-политической нестабильностью. Обладая в основном незначительной образовательно-квалификационной подготовкой и находясь на нелегальном положении, такие работники пополняют сферу полуполегалного, нелегального, а часто и криминального бизнеса. Они не платят налогов, потребляя общественные блага и сокращая таким образом инвестиционные ресурсы страны. Достаточно сказать, что в Республике Беларусь, по экспертным оценкам миграционной службы, насчитывается порядка 100–200 тыс. нелегальных мигрантов из государств СНГ, Балтии, Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока. Консервации напряженного состояния с нелегальными мигрантами в Беларуси способствует ужесточение миграционной политики государств Западной Европы. Финансовые вливания этих государств в укрепление государственной границы между Польшей и нашей страной, введение визового режима пересечения польской границы ведут к тому, что у нас «оссают» иностранцы, предполагавшие, но не сумевшие эмигрировать на Запад.

Для выработки укрепляющей инвестиционную безопасность страны политики на МРТ необходим анализ конкурентных преимуществ белорусских работников на различных его сегментах в контексте динамики конъюнктуры последнего, а также возвратности миграционных потоков, накопления и вложения инвестиционных ресурсов в национальную экономику за счет внешней трудовой миграции.

Наиболее привлекательным с точки зрения географического местоположения, природно-климатических условий и уровня оплаты труда для белорусских работников является западноевропейский сегмент МРТ. Однако он характеризуется жесткими условиями конкуренции, поскольку страны ЕС уже давно начали привлекать на свой рынок иностранную рабочую силу из наиболее бедных стран Средиземноморья (за 20 лет порядка 30 млн чел.), Западной и Центральной Африки, Восточной Европы. Они имеют свои высококвалифицированные кадры, да и уровень безработицы в них довольно высок. Таким образом, легальный сегмент западноевропейского рынка труда в значительной мере закрыт для наших работников. Тем более что в целях сокращения использования иностранных работников страны – импортеры рабочей силы активно используют систему отказа в выдаче документов, разрешающих пребывание в стране и занятие трудовой деятельностью, а также применяют более строгие правила продления срока действия этих документов. Используются и различные способы поставить нелегальных иммигрантов вне закона.

Реальные шансы найти приложение своим трудовым способностям на западноевропейском сегменте МРТ имеют высококвалифицированные ИТР и ученые в области компьютерных и других высоких технологий, которые могут выдержать неценовую конкуренцию за счет своих уникальных способностей и навыков, дополненную ценовыми конкурентными преимуществами. Если действительный член Национальной академии наук Беларуси со всеми грантами, фондами поддержки и десятью минимальными зарплатами за свое высокое звание зарабатывает не более 200 долл. США в месяц, а лаборант в западном университете – почти на порядок больше, то это чревато демпингом нашей высококачественной рабочей силы на данном сегменте мирового рынка труда. Таким образом, конкурентные преимущества этой категории работников определяются суммой неценовых факторов и относительно низкой ценой их трудовых услуг.

Не лишены некоторых шансов в конкуренции на западноевропейском сегменте МРТ и наши сограждане, готовые выполнять непре-

стижную для местных работников работу с высокой долей тяжелого, ручного труда (различные услуги, строительство). Тем более что доля сферы услуг в общей структуре экономики западных стран постоянно возрастает. Если в Беларуси доля сектора услуг не достигла и 40% в ВВП, то на Западе она во многих странах превышает 60%. Необходимо учитывать и специфичность различных секторов западноевропейского сегмента МРТ. Так, Франция предпочитает импортировать рабочую силу из 14 бывших французских колоний. Аналогичным образом поступают Великобритания, Нидерланды, Бельгия. Таким образом, можно сделать вывод, что конкурентные преимущества данной категории работников определяются суммой ценовых факторов и неценовых (образовательный уровень, социально-бытовая непритязательность и др.).

К западноевропейскому сегменту МРТ тесно примыкает сегмент ЦВЕ. Ему свойственна волновая миграция рабочей силы, когда, например, поток трудовых мигрантов из Польши идет в Австрию, а на его место приходит волна из Беларуси. Существует опасность натурализации в странах ЦВЕ наших работников, особенно высококвалифицированных. Данный сегмент МРТ отличается симбиозом легальных и нелегальных миграционных потоков при более низком, чем западноевропейский сегмент МРТ, инвестиционном потенциале ввиду меньших заработков трудовых мигрантов. Квалифицированные и высококвалифицированные белорусские специалисты имеют на нем ценовые конкурентные преимущества перед местными работниками.

Не менее привлекательным, чем западноевропейский, хотя и более удаленным для белорусских работников, является североамериканский сегмент мирового рынка труда. Трудные ресурсы североамериканских стран исторически сложились за счет иммигрантов. США, Канада активно переманивают к себе высококвалифицированных работников по наиболее перспективным направлениям науки, техники и современного производства. Достаточно сказать, что почти одну треть лауреатов Нобелевской премии и почти одну четверть членов Национальной академии наук в США составляют иммигранты. Есть в этом потоке и наши академики. В связи с после-

дними изменениями в иммиграционной политике США можно ожидать дальнейшего роста иммиграции в страну за счет высококвалифицированных специалистов. Поток работников низшего слоя совокупной рабочей силы на североамериканском сегменте МРТ в основном представлен выезжающими на каникулы студентами. Модель конкурентных преимуществ белорусской рабочей силы на североамериканском сегменте МРТ аналогична модели западноевропейской.

Довольно емким и малоосвоенным нашим работниками является связанный с нефтедобычей ближневосточный сегмент МРТ. Во многих нефтедобывающих странах количество работающих иммигрантов в несколько раз превышает количество собственных работников. Так, например, в Кувейте доля иммигрантов в общей численности функционирующей рабочей силы превышает 80% и на 800 тыс. местного населения приходится 1,5 млн иностранного обслуживающего персонала. Расходуя нефтедоллары на развитие сопутствующих нефтедобыче и других отраслей промышленности, а также социальной инфраструктуры, страны данного региона испытывают потребность не только в специалистах нефтедобычи, но и в работниках многих других специальностей. Отличительной особенностью иммиграционной политики большинства государств ближневосточного региона является препятствование натурализации на их территории трудовых мигрантов. Например, в Кувейте иностранные работники не могут стать гражданами страны независимо от срока пребывания в ней. Представляется, что на ближневосточном сегменте МРТ шансы реализовать конкурентные преимущества имеют квалифицированные работники так называемого среднего слоя совокупной рабочей силы. Учитывая национально-религиозные и природно-климатические условия ближневосточных стран, наиболее реальными претендентами на занятие вакансий в этих странах являются мужчины молодого и среднего возраста с достаточно высоким уровнем квалификации и некоторым трудовым опытом.

В латиноамериканском сегменте МРТ уже семь стран проявили интерес к трудовым мигрантам из бывшего СССР. В первую очередь, это Аргентина и Венесуэла. В Венесуэле, на-

пример, требуется порядка 50 тыс. нефтяников. Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Чили и Парагвай субсидируют специальные программы по привлечению трудовых мигрантов из Восточной Европы. На данном сегменте МРТ конкурентные неценовые и ценовые перспективы имеют квалифицированные специалисты нефтедобычи и сопутствующих отраслей, а также некоторые узкие специалисты.

Особое внимание следует уделить российскому сегменту МРТ. Российская Федерация обладает огромными природными ресурсами и довольно низкой плотностью населения, усугубляющейся его депопуляцией. Наши народы во многом сходны по менталитету. В значительной степени это касается западных областей России. В результате преобразований и реформ российской экономики увеличиваются темпы роста ВВП, растет внешняя и внутренняя инвестиционная активность. Эти явления предопределяют рост спроса на российском сегменте МРТ.

Привлекательность российского сегмента МРТ для белорусских трудовых мигрантов обусловлена не только отсутствием языковых и визовых барьеров, но и тем, что на территории России проживает около 3 млн выходцев из Беларуси, в том числе свыше 1,2 млн белорусов. Гражданам обеих стран предоставлены равные права в трудоустройстве, оплате труда, образовании, медицинской помощи, беспрепятственном обмене жилых помещений, приобретении их в собственность. Следует учитывать и разноразность заработной платы в различных регионах России и Беларуси. Как показывают социологические исследования, на российский сегмент МРТ нацелены многие жители восточных областей Беларуси из малых и средних городов, где средний уровень зарплаты ниже, чем в целом по стране. Устраиваются же на работу они чаще всего в крупных мегаполисах и ресурсодобывающих регионах России, где средняя зарплата, как правило, выше, чем в целом по стране. Очевидна ценовая привлекательность российского сегмента МРТ.

Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие из нашей страны обладают как неценовыми, так и ценовыми конкурентными преимуществами на данном сегменте МРТ. Мы могли бы конкурировать и в

сфере использования работников с уникальными способностями в области высоких технологий и научных знаний, но здесь Россия не обеспечивает достаточного платежеспособного спроса. Нет пока особых перспектив на российском сегменте МРТ для белорусских ИТР, врачей и других представителей среднего класса, а также неквалифицированных работников.

Анализ других сегментов МРТ показал их весьма незначительный инвестиционный потенциал с точки зрения внешней трудовой миграции белорусских работников.

Воплощение выявленного инвестиционного потенциала внешней трудовой миграции в реальные инвестиционные потоки в экономику нашей страны будет осуществимо и динамично при следующих условиях:

- при возвышении человеческого капитала в первую очередь за счет роста его образовательно-квалификационных параметров, отражающемся в росте ИРЧП;
- при использовании маркетинговых принципов сегментации МРТ и продвижения на него белорусской рабочей силы на основе реализации социально-этического маркетинга, предполагающего определение потребностей и интересов целевых рынков и обеспечение желаемой потребителем удовлетворенности наиболее эффективными и продуктивными способами, с одновременным укреплением благополучия потребителя и общества в целом;
- при обеспечении условий возвратности внешних трудовых мигрантов посредством государственного регулирования движения их потоков на менее опасные, с точки зрения натурализации за границей белорусских работников, сегменты МРТ (ближневосточный, российский);
- при переводе миграционных потоков из нелегального русла в легальное путем тесного взаимодействия с МОТ, лоббирования подписания двусторонних соглашений со странами-реципиентами и донорами, обеспечения консульской защиты трудовых мигрантов, а также создания стимулирующей их возвращение на родину социально-экономической обстановки, способствующей социальному и экономическому самоутверждению на родине. Процессы движения рабочей силы на МРТ необходимо регулировать в контексте нераз-

рывной связи экономики с другими сферами общественной жизни, обусловленности экономических процессов совокупностью общественных институтов;

- при развитии в Республике Беларусь инвестиционных рынков, собирающих инвестиционные ресурсы и перемещающих их в наиболее эффективно функционирующие точки экономического пространства. Это требует осуществления системы мер по развитию институциональной и организационной инфраструктуры инвестирования, улучшению инвестиционного климата;

- при обозначении конкретных точек инвестирования в системе управления сбережениями внешних трудовых мигрантов. Такими точками могут быть samozанятость, малый бизнес, НИОКР и венчурный капитал;

- при культивировании духа и атмосферы предпринимательства в стране, обеспеченных институциональными преобразованиями, стимулирующим денежно-кредитным, валютным и фискальным регулированием. Это требует не только экономических решений и действий, но и определенной полити-

ческой воли. Негативное отношение к предпринимательству в стране – это «красный свет» на пути инвестиций в ее экономику, осуществляемых не только крупными корпоративными инвесторами, но и, вероятно, даже в большей мере – мелкими, в том числе трудовыми мигрантами;

- при налаживании тесной экономической, культурной и политической связи с белорусской диаспорой в экономически развитых странах, образовавшейся в результате многих волн эмиграции, имеющей инвестиционные ресурсы и обладающей пусть иногда лишь «генетической» памятью о своей Родине, но внутренне готовой, при определенных условиях, к инвестированию в экономику страны.

В целом, следует подчеркнуть, что только комплексная, системная реализация выявленных условий инвестирования белорусской экономики за счет доходов от внешней трудовой миграции позволит обеспечить значительный приток инвестиционных ресурсов на наш национальный рынок и их использование для решения задач не просто экономического роста, а его нового качества.

